

2

«ПРИХОДИШЬ ИЗ СВОЕЙ ЖИЗНИ...»

Виргинию Кяльмялите, актрису Каунасского драматического театра из «десятки Вайткуса», мы недавно видели в телевизионном фильме «Легенды Кукучий», созданном по роману П. Трениса (режиссер — А. Лапенас). Но о роли Мартины мы вспоминаем лишь потому, что это была первая работа Виргинии в кино. «Я поняла специфику телефильма, больше мне сказать нечего». Сейчас она завершает работу в двух художественных лентах Литовской киностудии, где драматургический материал гораздо сложнее, так что ей, начинающей третий сезон на сцене Каунасского драматического театра в роли Волчицы из «Плахи» Ч. Айтматова, пришлось напрягать силы.

В Каунасе в ее комнате заохли цветы — их некому было поливать. С мая она странствует по гостиницам. Вот и теперь с магнитофонной лентой вместе с голосом актрисы слышится шум улицы за гостиничным окном. Театральные гастроли в Вильнюсе совпали с напряженными съемками. В театре она играла ежедневно: и спектакли десятки, и «Пирелли», и «Дрозд — зеленая птица», и «Ричард II»...

Нелегка жизнь тех, чьи образы она сейчас создает, очень разные, но у обеих — словно вызов судьбы на поединок, словно человек осмелился потребовать у судьбы все, захотел прожить жизнь в полете. Нетрудно понять, что сыграть такие характеры может лишь тот, кто сам решился на полет и знает: плоды максимализма, увы, — горькие.

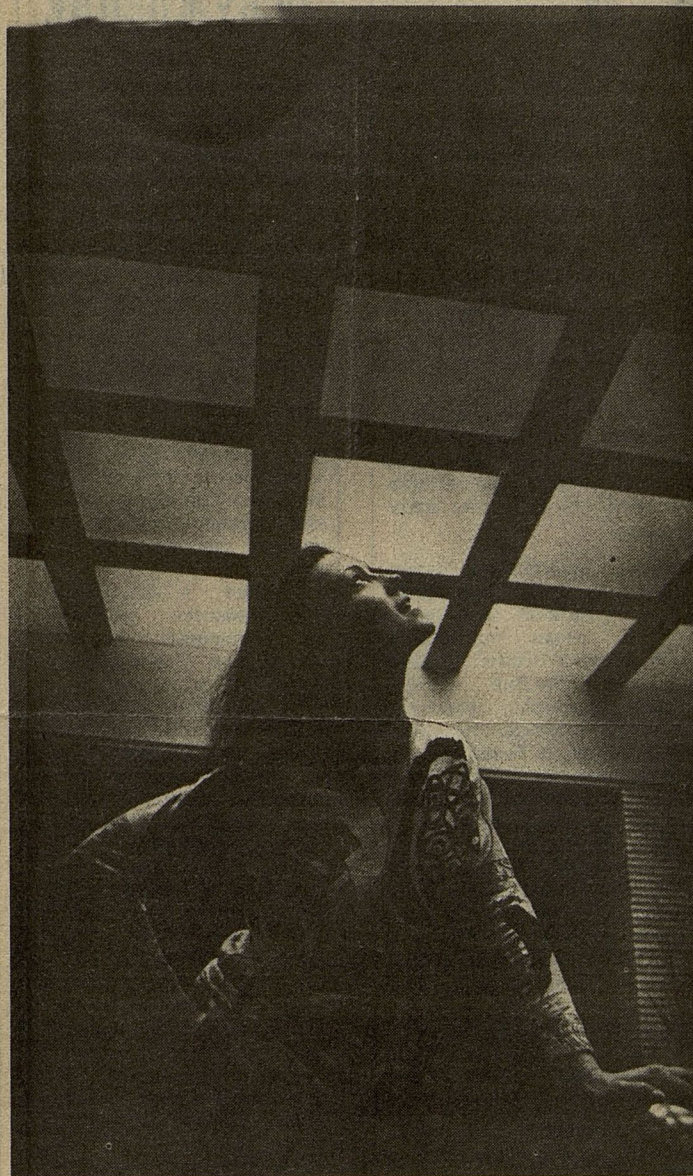
Фильм А. Пуйпы «Свет ми-

ра» по повести Р. Шавялиса «Идущие за колоколом» — Амиля. Двухсерийный «Дон Жуан» И. Вайткуса по опере Моцарта — донна Анна. Крупные роли, работа над которыми подходит к концу.

Из упомянутой десятки в кино еще в годы учебы снимался Саулюс Баландис, чуть позже — Ингеборга Дапкунайте. Теперь и Виргиния Кяльмялите. Как она смотрит на то, что происходит? На работу в кино после успешных ролей в театральных спектаклях, поставленных И. Вайткусом, В. Бальсисом, В. Шинкарюкасом?

— Думала, что когда-нибудь буду сниматься в кино, но что теперь — не рассчитывала. Пока фильмы не вышли на экраны, не хочу о них говорить. Столько уже было разговоров с режиссером, с коллегами... Могу лишь сказать, что обе роли — сложные. Я играю сверстниц, но они жили в другие времена, в других обстоятельствах. Сделанное в театре можно оценить в тот же вечер, увидеть, насколько подходишь к истине, к сути. В кино — иначе. Материал видишь (фильм А. Пуйпы почти закончен), но результат еще не ясен. Я сама его жду с беспокойством. И живу прекрасной музыкой Моцарта, учу итальянский язык, восхищаюсь работой художницы фильма «Дон Жуан» Дали Матайтене...

Роль актрисы, создающей образ донны Анны в «Дон Жуане», играет Виргиния. Жизнь героини переплетается с видениями, происходит в пространстве, наполненном

бессмертной музыкой. Фильм — это мир чувств, ощущений, звуков.

— Мне повезло, что в киноматографе я попала в хорошие руки. Уважаю А. Пуйпу. Тема повести Р. Шавялиса — первые послевоенные годы, сломанные и запутанные судьбы. Не знаю, хорошо ли бы я чувствовала себя, если бы играла в какой-нибудь бальной истории. Теперь же — работа влечет, восхищает возможность общаться с новыми людьми. Конечно, жду и репетиций в театре.

— О прошлом сезоне театральном сезоне мы говорим довольно пессимистически — не только о театрах республики, но и всей страны. Эксперимент сковывал вместо того, чтобы принести перемены, оживление, движение. Как вы смотрите на такие, возможно, поспешные суждения? Требование нового качества немедленно?

— Такие вещи не могут не

волновать. Но одно мне совершенно ясно. Как бы ни менялась организационная работа, в театре главное — режиссер. Режиссер — личность. Когда веришь ему, увереннее чувствуешь себя. Что можно сделать в одиночку? Ведь театр — коллективная работа.

— Но когда приходит (думаю, это неизбежно) час неуверенности, сомнений, усталости — что спасает?

— Иногда достаточно хорошего спектакля — и все становится на свои места.

— Лечение подобного подобным?

— Пожалуй.

— Самая большая трагедия для актера театра — ненужность. Вам это, кажется, не грозит. А какая роль из уже созданных наиболее соответствует вашей личности, наиболее адекватно раскрывает духовную ситуацию?

— У меня не было роли неприятной или неуютной. Правда, и больших ролей не

было. Но есть самая дорогая: девочка из «Уроков литературы», как и сам спектакль.

В «Уроках литературы» Виргиния Кяльмялите играет Виргинию Кяльмялите, как и Повилас Будрис играет Повилас Будриса и еще школьного сторожа Лапе. Актёры несут добро и любовь в мрачной атмосфере лжи и жестокости. Незабываемый монолог Повиласа — Лапе, когда две одинокие фигуры, обнявшись, маленькими шажками движутся по сцене, под неудержимым потоком лживых слов сверху. Как мало текста у Кяльмялите, но как важно ее присутствие на сцене — ведь она источник единственной надежды, единственной подлинности. Неслучайно, видимо, эту роль исполняет Виргиния Кяльмялите, несущая в себе духовность.

— Со времени рождения «Уроков литературы» прошло два года. Мне кажется, теперь мы играем в спектакле более зрело. Ведь сколько, например, пережил Повилас...

— А каковы теперь взаимоотношения в десятке? Любите друг друга?

— Конечно.

— Без всяких скидок?

— Мне кажется. Мы никогда не выясняли отношений. Наши отношения — это наша работа. Когда людей объединяет дело, они чувствуют ответственность друг за друга. Чувствуют, что могут потребовать от другого. Мы это можем.

— А кого в десятке вы любите больше всех?

— Конечно, Повилас Будриса.

— Не хочется ли вам продолжить на сцене судьбу Виргинии Кяльмялите из «Уроков литературы», когда она выходит из школы в жизнь? Не хочется ли сказать собственную правду о современнике, живущей сегодня, рядом? И какая это правда? Какой драматургический материал?

— Шел из «Закопанного ребенка» С. Шепарда — очень современно. Другое дело, что мы не очень знаем, что хотим сказать действительно интересной пьесой. А вообще осень обещает интересную работу — «Плаха» Ч. Айтматова. Наш учитель И. Вайткус обещает возобновить «Электру» Софокла, которую мы репетировали еще в консерватории. В «Плахе» меня ожидает драматическая роль — Волчица...

Во время выпускных экзаменов в консерватории де-

сятка вместе со своим учителем фотографировалась на крыше Академического театра драмы. День был солнечный, все они тогда смотрели с раскаленной крыши на грохочущий город глазами, полными надежд. Казалось, у всех должно начаться что-то подлинное, величественное, небывалое. На вопрос «Кто есть актер театра?», заданный всем, Виргиния ответила: «Актер — тот, чье сердце полно любви. Я четыре года училась в консерватории, хочу полететь на Луну».

— А как сегодня?

— Да, актер тот, чье сердце полно любви. Что же касается Луны — я и теперь хочу лететь! Понимаю это, как желание возвыситься над всем, увидеть, что происходит, увидеть себя. И теперь хочется посмотреть сверху, со стороны, успокоиться и понять, что из-за многих вещей не стоит огорчаться. А может, над чем-то надо задуматься... Сегодня я в наибольшей степени ценю способность творческой личности твердо знать, чего она хочет. Под каждой абстракцией, под каждой мыслью должно быть конкретное знание. Нужно прежде всего сформулировать мысль для себя, а тогда уже отвечать за каждое слово. Ведь зритель вполне обоснованно требует максимума. Хочется законченности, совершенства. Ведь столько уже сделано — стоит ли работать «просто так»? С другой стороны, театр, мне кажется, — это связь зрителя с самим собой. А мы... на сцену приходишь из своей жизни — побыть, высказаться, выплакаться. Приходишь из своей жизни в другую. У меня — так, может быть, у других иначе... Но я счастлива, ибо могу снова влюбиться в жизнь. Восхищаюсь теми, кто не вешает нос, живет с добрыми душевными порывами. Таких немного. Жизнь у людей подчас мрачная. Все, кажется, хотят ходить в горы, кататься на велосипедах, жечь костры. Но все-таки что-то удерживает. Все засиделись. Какая-то глушь. Открытый человек, который может в любом месте прочитать стихи, кажется дурачком. Попробуй раскрыться — пожалеешь, непременно попадешь впрок... Не хватает уважения друг к другу. Разве это не важно? Не из этой ли жизни идем мы на сцену?

А. ТИРВАЙТЕ.
Фото И. Кярнагиса.